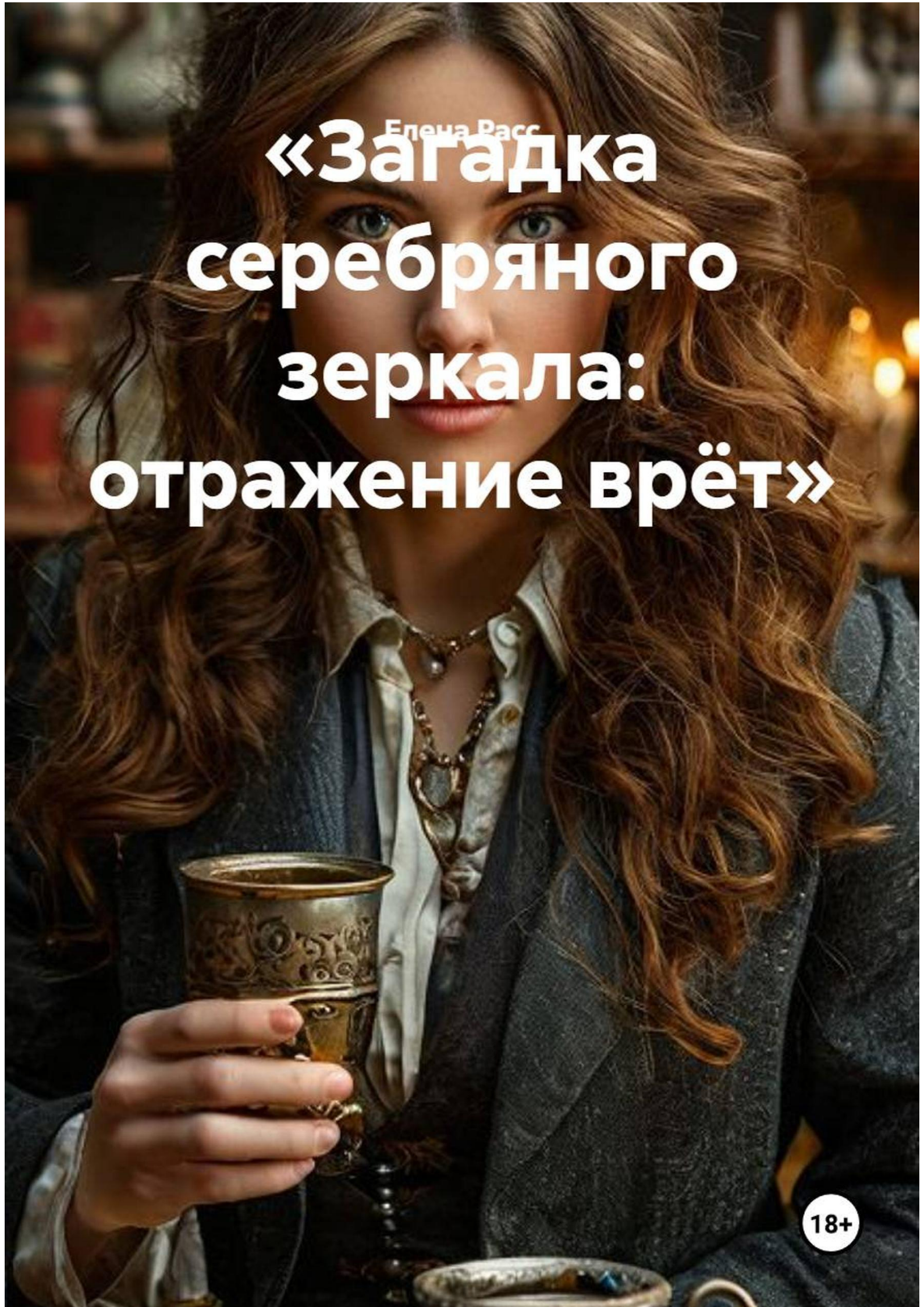

Елена Расс

«Загадка серебряного зеркала: отражение врёт»

18+

Елена Расс

**«Загадка серебряного
зеркала: отражение врёт»**

«Автор»

2026

Расс Е.

«Загадка серебряного зеркала: отражение врёт» / Е. Расс —
«Автор», 2026

Вера Стеклова — частный детектив по магическим преступлениям, циничная, остроумная и предпочитающая кофе любым заклинаниям. Она и не подозревала, что обычный заказ на поиск старинного артефакта втянет её в водоворот лжи, убийств и собственного прошлого. Серебряное зеркало, созданное безумным алхимиком, не отражает реальность — оно показывает страхи и материализует ложь, убивая тех, кто в неё поверил. Чтобы раскрыть дело, Вере придётся отправиться в провинциальный Зареченск, где магия продаётся с картошкой, оборотни работают в такси, а местный участковый предпочитает не замечать ни того, ни другого. В компании эксцентричного мага-отступника, вредной бабушки-ведьмы и уставшего от жизни майора она должна найти зеркало раньше, чем оно найдёт её. Но главная загадка впереди: если отражение врёт, то где искать правду? Ироничный детектив с искомётным юмором, магическими бытовухами и неожиданными поворотами — для тех, кто любит смеяться даже над собственной тенью.

© Расс Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Елена Расс

«Загадка серебряного зеркала: отражение врёт»

Глава

ПРОЛОГ

Тот, кто смотрит из глубины

Кофе в моей любимой кружке с надписью «Я бы обиделась, но мне всё равно» остыл уже полчаса назад, но я продолжала машинально подносить её к губам, надеясь, что магия всё-таки существует и напиток способен самонагреваться по первому требованию. Увы, моя кружка была обычной, керамической, купленной в переходе за двести рублей, и магии в ней было ровно столько же, сколько в моём банковском счёте после уплаты аренды. Ноль целых, ноль десятых.

— Вера Сергеевна, к вам посетитель, — раздался из динамика голос моей секретарши, которую я нанимала исключительно для того, чтобы она создавала видимость офисной жизни. На самом деле она была моей троюродной племянницей, студенткой-заочницей, и её главная функция заключалась в том, чтобы варить кофе и говорить «Вас нет на месте», когда звонят коллекторы. Впрочем, коллекторы мне уже не звонили — они поняли, что с ведьмы-детектива, которая может наслать на них прыщи на самое неподходящее место, лучше не связываться.

— Пусть заходит, — буркнула я, отставляя кружку и поправляя амулет на шее. Стекланый Глаз — единственное, что осталось от бабушки, — привычно охлаждал кожу. Он всегда холодел, когда рядом появлялась сильная магия или крупная проблема. Сейчас он был ледяным, как сосулька в январе.

Дверь открылась, и в кабинет вошёл мужчина. Я ожидала увидеть типичного клиента: перепуганного домохозяина с полтергейстом в шкафу или бизнесмена, которого прокляла бывшая жена. Но этот был другим. Высокий, седой, с идеально выбритым лицом и глазами цвета потухшего угля. На нём было безупречное чёрное пальто, хотя на улице стоял июль, а в руках он держал кожаный портфель, который явно стоил больше, чем вся моя обстановка вместе с продавленным диваном.

— Вера Стеклова? — спросил он голосом, которым обычно читают лекции в консерватории.

— Она самая, — ответила я, скрестив ноги и стараясь выглядеть профессионально. — Присаживайтесь, только осторожнее — левая ножка стула немного шатается. Если упадёте, я не виновата, это мебель антикварная, досталась от предыдущего арендатора.

Мужчина аккуратно сел, поставил портфель на колени и уставился на меня с выражением, которое я про себя окрестила «я знаю то, чего вы не знаете, и это меня забавляет». Терпеть не могу такой взгляд. От него сразу хочется огрызнуться или, в крайнем случае, проверить, не прилип ли к носу кусок туалетной бумаги.

— Меня зовут Аркадий Борисович, — представился он. — Я коллекционер. Раритетных магических артефактов.

— О, ещё один, — вздохнула я. — В прошлом месяце ко мне приходил коллекционер с просьбой найти «волшебный клубок, который вяжет носки по ночам». Оказалось, это был просто ёжик с иголками. Ваш случай похож?

— Скорее, нет. — Он усмехнулся уголками губ. — Мне нужно найти серебряное зеркало. Старое, в тяжёлой оправе, с гербом в виде двух голов, смотрящих друг на друга. Вы знаете, о чём я?

Я задумалась. Серебряные зеркала — это не та категория, на которой можно заработать на новую машину. Обычно их делают шарлатаны для гаданий, но настоящие серебряные зеркала с гербами — это уже уровень не ниже «очень опасный артефакт». Бабушка когда-то рассказывала, что есть зеркала, которые не отражают, а показывают то, чего нет. Или то, что будет. Или то, что никогда не случится. В общем, морока.

— Серебряное зеркало, говорите? — переспросила я, делая вид, что обдумываю гонорар. — И что, собственно, вы хотите с ним сделать? Полюбоваться на себя в старости? Или, может, оно умеет говорить, как в сказке про Белоснежку? Учтите, если оно скажет, что вы всех милее, я возьму двойную цену за моральный ущерб.

Аркадий Борисович не улыбнулся. Он вообще не выглядел человеком, который умеет улыбаться. Скорее, он казался ожившей статуей с выставки восковых фигур — все черты правильные, но жизнь где-то далеко.

— Это зеркало пропало тридцать лет назад, — произнёс он тихо. — Оно принадлежало моему деду. После его смерти оно исчезло. Ходят слухи, что оно появилось в городе Зареченске. Я хочу, чтобы вы нашли его и привезли мне. Цена не имеет значения.

Я чуть не подавилась воздухом. «Цена не имеет значения» — это фраза, которую я слышу раз в пятилетку, и обычно после неё следует «но заплачу я вам бубликом и спасибо». Однако этот человек выглядел так, будто у него в портфеле лежит не папка с документами, а слиток золота.

— И зачем вам именно это зеркало? — спросила я, стараясь сохранить невозмутимость. — Вдруг оно проклято? Вдруг оно показывает ваши тайные желания, а вы не готовы? Поверьте, я видела такие артефакты, после которых клиенты бежали к психотерапевту быстрее, чем я за скидками в «Пятёрочку».

Мужчина помолчал, глядя мне прямо в глаза. Его взгляд был тяжёлым, как чугунная сковорода, и я невольно поёжилась. Амулет на шее дёрнулся, будто пытался сказать: «Осторожнее, дура».

— Это не просто зеркало, — сказал он наконец. — Оно показывает не то, что есть, а то, что будет, если не вмешаться. Оно может спасти жизнь. Или погубить. Я не буду вам врать: с ним связано несколько смертей. Но я готов взять на себя ответственность.

Я хмыкнула. Ответственность — это слово, которым обычно прикрывают жадность или глупость. Но у меня не было других заказов, а за аренду платить надо, и кофе на завтрак тоже не бесплатный, хоть я и ведьма.

— Хорошо, — сказала я, протягивая руку. — Давайте задаток, и я займусь вашим зеркалом. Только учтите: если оно окажется обычной подделкой из «Магнита», я оставлю деньги себе и буду считать, что вы купили мне билет в театр. Я люблю театр.

Аркадий Борисович положил на стол конверт, явно толстый, и поднялся.

— Завтра я улетаю за границу, — сказал он. — Буду на связи. Надеюсь, ваша работа не затянется. И запомните, Вера Сергеевна: у этого зеркала есть особенность — его отражение всегда врёт. Не верьте тому, что увидите.

С этими словами он развернулся и вышел, оставив после себя запах старого парфюма и лёгкий морозный след на полу. Я проводила его взглядом и только тогда заметила, что за окном, несмотря на июль, стекло покрылось тонким слоем инея.

— Да уж, — пробормотала я, открывая конверт. — Клиент с сюрпризом.

В конверте было ровно столько, чтобы я могла не думать о деньгах как минимум месяц. Я присвистнула и тут же почувствовала, как амулет снова стал тёплым. Похоже, он одобрял мою жадность.

Я заварила свежий кофе, включила ноутбук и начала гуглить «серебряное зеркало Зареченск». Результатов было мало, но я не удивилась — магические артефакты обычно не афишируют в интернете. Пришлось достать старую записную книжку, где бабушка оставила свои контакты в магическом мире. Бабушка, Агафья Стеклова, была легендарной ведьмой, пока однажды не исчезла, оставив мне только этот амулет и фразу: «Когда зеркала начнут врать, значит, моя кровь нужна им. Не ищи меня, если не готова узнать правду».

Тогда мне было двенадцать, и я думала, что бабушка просто поехала в отпуск. Через год я поняла, что она не вернётся. Ещё через десять лет я стала тем, кем стала — частным детективом по магическим преступлениям, потому что только в этой профессии можно было наткнуться на след бабушки, не слетев с катушек от скуки.

Я пролистала записную книжку до раздела «Зеркальные артефакты». Бабушкиным почерком, похожим на бег макак, было написано: *«Серебряное зеркало Воронцова. Создано в 1924 году. Особенность: отражение лжёт всегда. Если смотреть на него долго, ложь начинает казаться правдой. Чревато потерей рассудка и летальным исходом. Местонахождение неизвестно. Последний раз видели в усадьбе Воронцовых под Зареченском. Не брать в руки без защитного круга. И не верь своим глазам — они тоже умеют врать»*.

Я поёрзала на стуле. Зареченск — это дыра на карте нашей области, где магия, по слухам, смешалась с бытом до такой степени, что ведьмы торгуют приворотами на рынке рядом с картошкой, а оборотни работают в такси и не требуют чаевых, потому что «совесть не позволяет». Я там никогда не была, но слышала, что местный участковый — бывший боевой маг, который десять лет не применяет заклинаний, потому что они «портят маникюр» (у него, говорят, маникюр и правда шикарный, но это уже сплетни).

Решено. Зареченск, зеркало, клиент с холодными глазами — что может пойти не так? У меня есть амулет, нюх на неприятности и ироничная улыбка, которая выводит из себя даже демонов.

Я уже хотела закрыть ноутбук, как на экране всплыло письмо. Отправитель был неизвестен, тема пустая, а в теле сообщения была только одна фотография. Фото старого зеркала — серебряного, с тяжелой резной оправой и гербом из двух голов, смотрящих друг на друга. Под фотографией шла надпись: *«Оно уже здесь. И оно смотрит на тебя»*.

Сердце ёкнуло. Я обернулась на стену, где висело моё обычное трюмо, купленное в Икее. Отражение смотрело на меня со спокойствием человека, который не умеет удивляться. Но в глубине его глаз мне почудилось что-то чужое — серебряный блеск, которого там быть не могло.

— Глюки, — сказала я вслух. — Или просто кофе с утра был слишком крепким.

Я закрыла ноутбук и подошла к трюмо. Потрогала стекло — оно было тёплым, как обычно. Отражение подмигнуло мне. Я подмигнула в ответ. Всё как обычно. Никаких серебряных бликов.

Но амулет на шее снова стал ледяным.

Я решила, что мне нужно больше информации, и отправилась в архив магического сыска. Это была стопятидесятилетняя руина на окраине города, где пахло плесенью и вековой бюрократией. Архивариусом там работал старый маг по имени Кузьмич, который помнил ещё те времена, когда ведьм сжигали, а теперь он сжигал только свои сигареты, за что я его периодически ругала.

— Кузьмич, дай мне дело тридцатилетней давности, — сказала я, входя в его кабинет, заставленный стеллажами. — Понимаешь, серебряное зеркало, которое врёт. Фамилия Воронцов.

Кузьмич поправил очки с толстыми линзами и уставился на меня мутноватым взглядом.

— Ой, Вера, на кой ляд тебе это? — прошамкал он. — То дело давно закрыто, и все, кто в нём участвовал, либо померли, либо спятили.

— А я как раз люблю весёлые истории, — сказала я, садясь на стул, который, в отличие от моего офисного, был вполне устойчивым. — Давай, не томи.

Кузьмич покопался в пыльных папках и наконец вытащил одну — с потёртым корешком и жирным пятном на обложке. Я открыла её и сразу наткнулась на рапорт участкового

тех лет: *«В усадьбе Воронцовых обнаружены тела четырёх человек — семьи мага Григория Воронцова. Все умерли при странных обстоятельствах: сидели перед зеркалом, улыбались, но признаки жизни отсутствовали. Вскрытие показало, что смерть наступила от остановки сердца. В записках погибших повторялась одна фраза: “Отражение сказало, что я умру... но оно соврало”»*.

У меня мурашки побежали по спине. Я перелистала дальше: показания свидетелей, магическая экспертиза, заключение о том, что зеркало является артефактом повышенной опасности, но местонахождение его не установлено. И ещё одна приписка, сделанная от руки уже другим почерком: *«Бабка Агафья утверждала, что зеркало нельзя уничтожить, его можно только спрятать. Она знала, где оно лежит. Но исчезла в тот же день»*.

Бабка Агафья — это моя бабушка. Вот так встреча.

Я закрыла папку и посмотрела на Кузьмича.

— Слушай, а что ещё известно про это зеркало? Мне нужны все детали.

Кузьмич затянулся сигаретой (хотя курить в архиве запрещено, но он махнул рукой на правила ещё в прошлом веке) и выдохнул дым в потолок.

— Есть у меня одна записка от твоей бабки, — сказал он. — Она оставила мне на хранение, сказала: «Если моя внучка придёт, отдай». Я всё ждал, когда же ты придёшь по делу, а не за кофе. — Он полез в сейф под столом и вынул конверт, пожелтевший от времени.

Я вскрыла его. Внутри был листок, исписанный бабушкиным почерком, и на нём всего три строки:

«Верочка, если ты читаешь это, значит, зеркало снова проснулось. Оно врёт не специально — оно просто показывает то, во что мы готовы поверить. Не ищи его ради денег. Ищи его ради правды. Но помни: за зеркалом живёт тот, кто не умеет лгать. И он ждёт тебя».

Я сглотнула. Амулет на шее стал горячим — почти обжигающим.

В этот момент мой телефон завибрировал. Я взглянула на экран — снова неизвестный номер. Я не люблю отвечать на такие звонки, но что-то внутри щёлкнуло.

— Алло? — сказала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

В трубке раздался шёпот, похожий на звон разбитого стекла:

— Ты уже видела своё отражение? Оно не врёт. Оно просто повторяет. А зеркало в Зареченске ждёт тебя. Приезжай, пока оно не начало врать громче.

Связь оборвалась. Я посмотрела на дисплей — номер был засекречен.

— Ну что, бабушка, — прошептала я, пряча листок в карман. — Похоже, ты всё-таки оставила мне задание на всю жизнь.

Я поблагодарила Кузьмича, вышла из архива и вдохнула вечерний воздух, который пах асфальтом и магией. Я знала, что Зареченск не отпустит меня, даже если я решу не ехать. У меня был заказ, был след бабушки и была угроза, которая уже смотрела на меня через экран ноутбука и обычное трюмо.

— Ах, да, — сказала я вслух, обращаясь к небу. — Ещё нужно зайти в зоомагазин, купить корм для моего демонического кота. Он, может, и не материальный, но голодный он страшнее любого зеркала.

Я усмехнулась, и амулет одобрительно потеплел. Похоже, приключения начинались.

И только когда я уже садилась в такси, мне на телефон пришло ещё одно сообщение — на этот раз с фотографией самого зеркала, где в отражении виднелся силуэт человека, который улыбался. Но отражение улыбалось не так, как я — оно улыбалось задом наперёд, будто зеркало перевернуло не только лицо, но и время.

Подпись гласила: *«Оно смотрит на тебя уже тридцать лет. Теперь твоя очередь»*.

Я выключила телефон и сказала водителю:

— В Зареченск. И побыстрее, а то у меня предчувствие, что если я опоздаю, моя бабушка снова исчезнет, но уже навсегда.

Водитель, который оказался оборотнем (по запаху — волк), ухмыльнулся, показав клыки:

— В Зареченск — так в Зареченск. Только предупреждаю, барышня: у нас там зеркала не любят, когда в них смотрят с подозрением. Они обидчивые.

— Я тоже обидчивая, — ответила я, откидываясь на сиденье. — Так что встретимся на поле боя.

Машина рванула с места, оставляя за спиной город, в котором зеркала вали только в примерочных кабинках. Впереди был Зареченск, серебряное зеркало и отражение, которое, по слухам, лгало громче любого политика.

Я поправила амулет, проверила, на месте ли запасная зажигалка (пригодится, если придётся жечь ведьм), и закрыла глаза. Впереди была долгая дорога и, возможно, ответ на вопрос, почему моя бабушка предпочла остаться в зазеркалье, чем жить с внучкой.

А за окном в отражении стекла мне на миг показалось, что я улыбаюсь, но улыбка была не моей.

— Врёшь, — сказала я своему отражению. — Но я тебя раскусила.

И амулет в ответ засиял так ярко, что водитель-оборотень чуть не въехал в столб.

Так началась моя история, полная магии, лжи и иронии, которой хватило бы на десять книг. Но пока я хочу рассказать только эту — ту, где зеркала не просто отражают, а создают

реальность. А я, Вера Стеклова, буду в этой реальности той, кто не верит ни одному отражению, даже собственному.

В конце концов, если отражение врёт — значит, правда где-то рядом. И я найду её, даже если для этого мне придётся разбить все зеркала в мире.

Но сначала — кофе. И пирожки. Потому что с голодным желудком я не гоюсь даже на роль жертвы, не то что героини.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ: «ОТРАЖЕНИЕ — ЭТО ЛЖЕЦ»

Глава 1. *Город, в котором магия продаётся с картошкой*

Зареченск встретил меня запахом жареных пирожков, дешёвого шампуня и лёгкого сероводорода, который в моём родном городе считался признаком аварии на очистных, а здесь, судя по беспечным лицам местных жителей, был просто «ароматом утра». Я вылезла из такси, расплатилась с оборотнем (он настойчиво предлагал скидку «за красивые глаза», но я настояла на полной сумме, чтобы не быть должной волку с острыми клыками), и огляделась.

Вокзальная площадь Зареченска походила на базар в день закрытия сезона: ряды самодельных ларьков, бабушки с вёдрами, полными не то грибов, не то ингредиентов для приворотных зелий, и молодые люди в спортивных костюмах, которые подозрительно косились на приезжих. Я сразу определила, что часть из них — оборотни, потому что у одного из-под капюшона торчали уши, и он их даже не прятал. Привыкли, видимо.

— Девушка, погадаю? — окликнула меня тощая женщина с платком на голове и картами Таро в руках, которые были такими засаленными, что на них можно было жарить яичницу.

— Спасибо, я сама кому хочешь погадаю, — ответила я, демонстративно постучав пальцем по своему амулету. — И даже заклинание наведение порчи на торговцев некачественными услугами знаю.

Женщина мгновенно стушевалась и скрылась за прилавком с вениками. Похоже, репутация ведьмы-детектива работала даже на расстоянии.

Я достала телефон, чтобы проверить адрес отеля, который мне рекомендовал Аркадий Борисович. На экране высветилась карта, но связь была скверная — магия, видимо, мешала сигналу. Вместо стрелочки навигатора я увидела маленького чертика, который показывал язык и тыкал в непонятные направления. Пришлось ориентироваться по старым добрым указателям, на которых было написано: «Гостиница “Призрак у камина” — 500 метров вправо, но если увидите чёрную собаку — не ходите, это портал в подвал».

Я пошла вправо. Чёрную собаку, слава богам, не встретила, зато встретила кота, который сидел на заборе и смотрел на меня так, будто знал, что у меня в рюкзаке лежит вяленая рыба. Кот был явно демоническим, потому что у него светились глаза, но я решила не обращать внимания — в Зареченске, как я поняла, сверхъестественное было нормой.

Гостиница «Призрак у камина» оказалась двухэтажным особняком из красного кирпича, с черепичной крышей и входной дверью, которая скрипела как заклинание некроманта. На

пороге стояла женщина лет пятидесяти с каштановыми волосами, уложенными в пучок, и в фартуке, который был испачкан мукой. Она улыбнулась мне с такой искренностью, что я сразу заподозрила неладное.

— Вера Сергеевна! А я вас заждалась! — воскликнула она, схватив мой чемодан, который весил как убийца с пудовыми гирями. — Я Матрёна Степановна, хозяйка. Проходите, проходите! Номер для вас уже готов, я знала, что вы приедете, мне вчера сорока на хвосте принесла.

— Сорока? — переспросила я, пытаюсь отобрать у неё чемодан. — Матрёна Степановна, вы, случаем, не гадалка?

— Ой, какая гадалка, я просто местная, — отмахнулась она. — У нас тут все всё знают. Зареченск небольшой, слухи быстрее ветра. Вы ведь по поводу зеркала, да?

Я замерла. Только приехала, а уже в курсе. Это начало меня настораживать, но также и забавлять. В городе, где магия вплетена в быт, секреты — это как соль: сыпется отовсюду.

— Да, по поводу, — осторожно ответила я. — Но я предпочла бы обсуждать это с местными властями, а не с хозяйкой гостиницы.

— Ой, да я и есть местная власть! — рассмеялась она. — Мой муж — участковый, Степан Громов. Вы его ещё увидите. Он у нас хоть и бывший боевой маг, а теперь в участке сидит, порядок наводит. И между нами, он уже знает, что вы едете. Только он не рад, потому что ему лишние хлопоты ни к чему. Он говорит: «Опять ведьмы с артефактами, а мне это надо? У меня зарплата маленькая, нервы дорогие, а кофе в участке — как вода из-под крана». Но вы не обращайтесь внимания, он брюзга, а на деле — золотой человек.

Она втащила меня в гостиницу, где пахло старым деревом, малиновым вареньем и чем-то ещё сладковато-пряным, что я не могла идентифицировать. Номер оказался небольшим, но уютным: кровать с балдахином, комод с резными ножками, и — о чудо! — большое трюмо в полный рост, но без магической ауры. Обычное зеркало, купленное, вероятно, в местном магазине. Я выдохнула с облегчением. После вчерашних глюков я боялась даже в ложку смотреть.

— Отдыхайте, — сказала Матрёна Степановна, выходя. — Вечером приходите в столовую, я пирогов напекла. А если что понадобится — я на первом этаже, меня можно звать даже мысленно, я всё равно услышу.

— Надеюсь, не все мои мысли, — пробормотала я, закрывая дверь.

Я бросила рюкзак на кровать, открыла окно, чтобы проветрить комнату, и выглянула наружу. Вид был живописный: пыльная улица, несколько собак, которые, кажется, обсуждали последние новости на собачьем языке, и старушка с вязанием на лавочке. Ничего необычного для провинции. Но амулет на шее слегка вибрировал, предупреждая, что опасность где-то рядом.

Я решила не терять времени. Сперва нужно было засвидетельствовать своё присутствие в местном отделении полиции — так требовал регламент для магических детективов, работа-

ющих на территории чужого участка. А заодно познакомиться с майором Грозовым, чтобы он не мешал мне расследовать.

Я спустилась вниз, перехватила по дороге горячий пирожок с капустой, который мне сунула Матрёна Степановна («бесплатно, первый раз в честь знакомства»), и пошла по указателям к участку. Он находился через два квартала, за аптекой с вывеской «Лекарства от сглаза и насморка» и парикмахерской, где стригли не только людей, но и грифонов (по крайней мере, на витрине висела надпись «Подравняем крылья дёшево»).

Участок оказался типовым двухэтажным зданием с облупившейся краской и табличкой, на которой красовалось: «Отдел полиции № 7 г. Зареченска. Вход только по пропускам, магические амулеты сдать в камеру хранения, и не вздумайте превращаться прямо в коридоре, а то полы не моют». Я усмехнулась и вошла внутрь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.